

ИНСТРУКТОР ПО СОБЛАЗНУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ольга Дашкова

18+

Ольга Дашкова

Инструктор по соблазну

<https://litres.ru/74481994>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мне тридцать шесть.

У меня развод, ипотека и сын, который отвечает на сообщения одним словом «о'кей».

Я прилетела в Таиланд с одной целью – никаких мужчин.

Только море, манго и внутреннее перерождение.

В первый же день меня сбил надувной фламинго.

Виновник молодой инструктор, загорелый до неприличия, с улыбкой человека, которому никто и никогда не говорил «нет».

Я сказала. Я умею говорить «нет».

Он не поверил.

Четырнадцать дней. Один отель.

Инструктор, который учит не только держаться на доске.

И женщина, которая твердо решила, никаких романов и тем более с «малолетками».

Спойлер: никто из нас не оказался таким умным, как думал.

18+. Юмор, страсть и десять лет разницы, которые никто не считал.

Содержание

Глава 1 Инга	4
Глава 2 Свят	10
Глава 3 Инга	17
Глава 4 Свят	22
Глава 5 Инга	29
Глава 6 Свят	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ольга Дашкова

Инструктор по соблазну

Глава 1 Инга

Ненавижу самолеты. И людей. И особенно людей в самолетах.

Пока «Боинг» заходил на посадку в Пхукете, я сидела в наушниках и слушала уже третью лекцию подряд. Приятный женский голос с легким американским акцентом вещал: *«...высвобождаем пространство для новой энергии. Развод – это не конец, это перерождение...»*

Фыркнула так громко, что пассажирка рядом испуганно на меня покосилась.

«Перерождение». Звучит красиво. Особенно когда твой муж после трех лет брака уходит к двадцатисемилетней помощнице по имени Кристина, оставляя тебе ипотеку, кредит на машину и ощущение выжатого лимона.

Подруга Маргоша купила мне этот тур и торжественно объявила: «Десять дней. Только ты. Солнце, море, коктейли и молодые горячие аниматоры». Я тогда согласилась на все, кроме молодых аниматоров. А сейчас, стоя в очереди на паспортный контроль, чувствовала одно – усталость. Глубокую, до костей.

Тридцать шесть лет. Экономист с десятилетним стажем. Мать почти взрослого сына. И вот я здесь, в шортах, майке и с лицом человека, готового убить за нормальный кофе.

В наушниках продолжали заливать про чакры и внутреннее богатство и перерождение. *Но мой внутренний мир тихо кипел от злости на бывшего. Никакого перерождения не намечалось.*

Трансфер прошел как в тумане. Я смотрела в окно на пальмы, загорелых тайцев, полуголых девиц. Все вокруг кричало: «Расслабляйся! Будь счастливой!» Я хотела только лечь и чтобы меня не трогали ближайшие десять дней.

Резорт оказался именно таким, как на фотографиях, а точнее, роскошным до тошноты. Белые здания, бесконечные бассейны, цветы везде. Пахло морем, кокосом и чужим счастьем.

– Welcome, madam! – расцвел улыбкой портье. – First time in Phuket?

– Да, – буркнула я.

Он что-то говорил про welcome-drink и спа, но я уже отключилась. Получила ключ, нашла номер на третьем этаже с видом на море, закрыла за собой дверь.

Тишина. *Боже, как я по ней соскучилась.*

Сбросила кроссовки и плюхнулась на огромную кровать. Несколько минут просто лежала, глядя в потолок.

– Ну что, Никитина, – сказала я себе вслух, – поздравляю. Ты официально разведенная тетка на тропическом курорте.

Для классики жанра осталось закрутить роман, но это я пас.

Самоирония – мое единственное оружие последние месяцы. Без нее я бы давно разрыдалась в подушку.

Через полчаса я заставила себя переодеться. Надела закрытый черный купальник – *никаких бикини, я не в цирке* – и легкое парео. Взяла книгу, очки, телефон и пошла к бассейну. Главному, тому, что с видом на море и бесконечным краем.

Шезлонги были почти все заняты. Я нашла место в тени, заказала безалкогольный мохито, *решила начать новую жизнь без алкоголя, хотя бы первые два дня, потом посмотрим*, и легла.

В наушниках играло что-то медитативное: «...отпускаем обиды... прощаем себя и других...» *Прощаем? Я бы этому человеку даже пробку от шампанского не простила.*

Мысли текли сами собой. Вот уже месяц, как я официально свободна. Влад у моих родителей, потому что я не могла смотреть ему в глаза без чувства вины. Шестнадцать лет ребенку, а мать у него – «брошенка». Красиво, да?

Открыла глаза и сделала большой глоток мохито.

Вокруг кипела жизнь. Слева молодая пара самозабвенно целовалась. Справа – компания девчонок лет двадцати пяти громко хохотала. Все были такие... легкие. *А я чувствовала себя тяжелой, как мокрый мешок с песком.*

«Ты здесь не для того, чтобы сравнивать себя с двадцатилетними, – напомнила я себе. – Ты здесь, чтобы восстано-

виться, отдохнуть, расслабиться».

И в этот момент у края бассейна появился парень.

Высокий, загорелый до невозможности, с идеальным прессом и той самой уверенной улыбкой, от которой, наверное, падают все туристки от восемнадцати до сорока. Что-то весело говорил двум девушкам в бикини, которые хихикали как заведенные и строили глазки.

Местный красавчик. Инструктор или аниматор – неважно. Профессиональный производитель хорошего настроения за деньги. Господи, дай мне сил!

Закатила глаза и отвернулась. *Мне такие никогда не нравились. Даже в лучшие времена моей молодости.* Закрыла глаза и попыталась вернуться к медитации.

«Я – океан спокойствия. Я – ...»

– Эй, осторожно!

Громкий всплеск, что-то огромное и мягкое обрушилось прямо на меня. Я слетела с шезлонга и ушла в воду вместе с этим чертовым фламинго.

Вода оказалась неожиданно холодной. Вынырнула мокрая, с волосами на лице и уставилась вверх. Надо мной стоял тот самый красавчик, улыбка медленно сползала с его лица.

– Ох... – начал он.

– Ты вообще смотришь, куда кидаешь эту штуку? – перебила, отводя волосы с лица. – Или это новый вид приветствия?

– Слушай, это случайно вышло, я...

– Случайно! – я обвела взглядом бассейн, потом снова посмотрела на него. – Там метров пять свободного пространства, и ты умудрился попасть точно в человека. Это, знаешь, почти талант.

Он моргнул. Явно ожидал чего угодно, только не этого. *А чего он ожидал? Что я буду смущенно хлопать мокрыми ресницами?*

Вокруг нас начали собираться любопытные. Кто-то хихикал, кто-то снимал на телефон. *Прекрасно. Стать мемом в первые же сутки отпуска – это я умею.*

Парень опустил на корточки у края бассейна, протянул мне руку и сказал уже без улыбки:

– Вставай. Я правда не хотел.

Голос спокойный, серьезный. Не оправдывается, а просто говорит.

Я секунду смотрела на протянутую руку, потом взялась за нее и выбралась из бассейна. Встала рядом с ним, стекая водой на горячую плитку.

– Как ты? – спросил он.

– Мокро, – ответила. – Но живая. И на «ты» мы не пере-
ходили.

Быть сукой и гримзой надо уже до конца.

Красавчик кивнул, потом посмотрел на фламинго, который флегматично качался на воде, и почти незаметно дернул уголком рта.

– Он, кстати, тоже жив.

Это было смешно. Я не хотела смеяться, но – смешно.

Я не засмеялась, но что-то внутри слегка сдвинулось.

– Инструктор? – спросила я, кивнув на его бейдж, который был приклеен на купальные шорты.

– Свят, – ответил он, улыбнувшись. – Старший инструктор по виндсерфингу. А ты? Ой, сорри, вы?

– Мокрая, – сказала я и пошла за полотенцем.

Впервые за последний месяц я была полностью в настоящем моменте. Никаких чакр. Никакого перерождения. Просто холодная вода, горячая плитка и ощущение, что жизнь все-таки продолжается.

Хотя начало, честно говоря, оставляло желать лучшего.

Глава 2 Свят

Утро на Пхукете пахнет морем, соляжкой от лодок и чужими мечтами об отпуске.

Я люблю это время часов до десяти, пока туристы досыпают свое законное, пляж принадлежит мне. Ветер, вода, доска. Никаких вопросов в духе «а это опасно?» и «а можно я просто постою и посмотрю?».

Просто я и Андаманское море, которое сегодня было в хорошем настроении, волна чистая, ветер с норд-веста, стабильный.

Я вышел из воды в начале одиннадцатого, поставил доску, стянул перчатки и окинул взглядом пляж. Группа на сегодня записана из семи человек, смешанный уровень. Начнем в четыре, после жары. До этого – мое время.

Хорошо быть собой.

Это не высокомерие, точнее, не только оно. Просто два года в Таиланде научили меня одному: жизнь устроена значительно лучше, когда перестаешь делать то, чего от тебя ждут другие.

Отец ждал, что я вернусь. Университет ждал защиты. Москва ждала, что я надену костюм и займу место в семейном бизнесе, как положено сыну Лебедева-старшего. Я вместо этого сел в самолет, прилетел сюда с одним рюкзаком и фамилией, придуманной в зале ожидания Шереметьево.

Лебедев остался в Москве. Здесь я просто Свят. Инструктор. Загорелый, с хорошей улыбкой и полным отсутствием обязательств. Жить так оказалось неожиданно легко.

Ополоснулся под душем у пляжного бара, накинул футболку и сел за стойку. Бармен Нонг, маленький, круглый, вечно довольный жизнью таец, поставил передо мной кофе и сообщил без предисловий:

- Сегодня много красивых женщин.
- Нонг, у тебя каждый день «много красивых женщин».
- Потому что каждый день так и есть, – он пожал плечами с философским спокойствием человека, который давно перестал делить жизнь на хорошие и плохие дни.

Я усмехнулся, сделал глоток и посмотрел в сторону бассейна. Нонг, как всегда, не соврал.

У воды расположилась компания: четыре девушки лет двадцати пяти, все примерно одинаково загорелые, в ярких купальниках, с теми характерными московскими лицами, на которых написано: «мы знаем, что мы красивые, и ждем, когда это оценят».

Одна уже смотрела в мою сторону. Поймала взгляд и тут же сделала вид, что смотрела мимо. *Классика*. Я допил кофе, снял футболку, надо продемонстрировать красавицам, кто здесь самый опытный инструктор, и пошел к бассейну. Не спеша, торопиться было некуда.

Девушки заметили меня метров за двадцать. Я это всегда чувствую, в это время что-то в воздухе меняется, как давле-

ние перед грозой. Кто-то начинает чуть прямее держать спину. Кто-то поправляет лямку купальника. Маленькие, незаметные движения, которые я давно научился читать.

– О, инструктор! – окликнула та, что смотрела первой. Темноволосая, с длинными ногами и полной уверенностью, что это работает. – Вы нас сегодня учить будете?

– А я думал, такие девушки уже все умеют, их учить ничему не надо, – шутка была пошлая, но девушки оценили и засмеялись.

Ха-ха-ха, это всегда работает. Такие глупышки-милашки.

– Это зависит от того, на что вы записались.

– А если мы хотим виндсерфинг?

– Тогда в четыре на пляже, – улыбнулся ровно настолько, насколько нужно. – Только предупреждаю: первые двадцать раз все падают.

– Все? – она наклонила голову чуть набок.

– Все. Но падать тоже можно красиво.

Девушки снова засмеялись. Я кивнул и пошел дальше, не оборачиваясь. *Запишутся. Все четверо.* Не самонадеянность. Статистика.

Остановился у дальнего края, достал телефон, чтобы проверить расписание на вечер. Группа по кайт-серфингу, потом частный урок для норвежца, который занимался уже третью неделю и наконец начинал что-то соображать.

Краем зрения я заметил женщину.

Она лежала на шезлонге с книгой, которую явно не читала, смотрела в одну точку где-то над страницей. В наушниках, в закрытом черном купальнике, который на фоне всего остального вокруг выглядел почти как заявление.

Не смотрите на меня. Я здесь, но меня нет.

Я убрал телефон.

Что она красивая, отметил сразу и без лишних эмоций, как опытный человек отмечает хорошую волну: есть, интересно. Темные волосы убраны небрежно. Правильные черты, которые не нуждаются ни в чем дополнительном. Фигура, та, которую называют «настоящей», без скидок и оговорок.

И при этом – полная стена. Не кокетливая, которую ставят, чтобы сносили. Настоящая, капитальная, с арматурой внутри.

Интересно. Очень интересно.

Посмотрел на воду, потом снова на нее. Она не смотрела в мою сторону. Вообще. Ни разу. Это само по себе было странно, и не потому что я считаю себя центром вселенной, а потому что люди у бассейна всегда смотрят друг на друга. Здесь все немного на сцене и немного в зале одновременно.

Она была только в зале и с закрытыми глазами. *Либо очень устала. Либо очень хочет, чтобы ее оставили в покое. Либо и то и другое сразу.*

Я уже собирался уйти, когда все и произошло. Надувной фламинго, которого таскала компания девчонок, вырвался из рук и полетел именно туда, куда не надо. Я крикнул «осто-

рожно», но было поздно.

Женщина слетела с шезлонга и ушла в воду с таким достоинством, с каким только и можно нырнуть в бассейн против своей воли. Я подошел к краю.

Она вынырнула вся мокрая, с волосами на лице и посмотрела на меня снизу вверх. В глазах было что-то такое, что я мысленно приготовился к буре. Видел разные реакции: слезы, хохот, показную беспечность. Умею со всем этим работать.

Но она не заплакала и не засмеялась.

– Ты вообще смотришь, куда кидаешь эту штуку? – спросила ровно. – Или это новый вид приветствия?

Русская. И не растерялась ни на секунду.

– Слушай, это случайно вышло, я...

– Случайно! – убрала волосы с лица и окинула взглядом пространство вокруг с видом человека, который привык считать в уме быстро. – Там метров пять свободного пространства, и ты умудрился попасть точно в человека. Это, знаешь, почти талант.

Я моргнул. Это было что-то новенькое. Так со мной давно не разговаривали.

Не кричала. Не кокетничала. Просто констатировала факт, чуть насмешливо, чуть устало, и смотрела на меня, как смотрят на мелкую неловкость, которую надо решить и забыть.

Я опустил на корточки и протянул руку.

– Вставай. Я правда не хотел.

Она секунду смотрела на мою руку. Потом взялась и выбралась без суеты, без лишних движений. Встала рядом, стеская водой на горячую плитку.

– Как ты? – спросил я.

– Мокро. Но живая. И на «ты» мы не переходили.

Я посмотрел на фламинго, который флегматично покачивался на воде.

– Он тоже жив, если что.

Она не засмеялась. Но что-то в ее лице на долю секунды изменилось, совсем чуть-чуть.

– Инструктор? – спросила она, кивнув на наклейку на шортах.

– Свят. Старший инструктор по виндсерфингу. А ты? Ой, сорри, вы?

– Мокрая, – сказала она. И пошла за полотенцем.

Я смотрел ей вслед.

Даже имя не назвала.

Потом я еще поговорил с теми четырьмя девушками, они записались, разумеется, уладил какой-то вопрос с пляжным менеджером, выпил еще кофе. Делал все это как обычно, без усилий, на автопилоте.

Но туристка в закрытом черном купальнике все равно осталась где-то на краю сознания, как заноза, которая не болит, но и не забывается.

«Крепкий орешек», – подумал я уже у выхода с территории.

И поймал себя на том, что думаю об этом с настоящим любопытством. Не профессиональным. Просто с любопытством.

Разница была. Небольшая. Но была.

Глава 3 Инга

В номер вернулась с достоинством.

То есть я очень старалась, чтобы все выглядело именно так: неторопливо, с прямой спиной, с полотенцем через плечо. Будто ничего не произошло. Будто я каждый день ныряю в бассейны пятизвездочных курортов в компании надувных фламинго, и меня это совершенно не расстраивает.

Закрыла дверь номера, прислонилась к ней спиной и выдохнула.

Никитина, ты просто упала в бассейн. Это не конец света. И даже не конец отпуска. Просто ты промокла.

Мокрое парео хлюпнуло, когда я направилась в ванную.

В душе я честно пыталась думать о хорошем. О море, о том, что завтра закажу нормальный завтрак с манго и кофе. О Владе, которому вчера вечером написала: «Долетела нормально, все хорошо», а он ответил: «Ок, мам» – и прикрепил какой-то безумный стикер. Видимо, это высшая форма сыновней заботы в шестнадцать лет.

Окей, мам. Лаконично. В папу пошел.

Мысль про «в папу» я тут же поймала и отбросила. Не сегодня. Вместо этого я подумала про инструктора.

Точнее, злилась на себя за то, что думаю об инструкторе. Это был замкнутый круг, который длился минут десять, пока я мыла голову. Потому что злиться надо было на него, это

точно он уронил в меня фламинго, это объективный факт, но злость почему-то была направлена на меня саму.

Зачем ты вообще ответила? Сказала бы «ничего страшного», улыбнулась и ушла. Нет, надо было умничать про пять метров свободного пространства.

С другой стороны, а что, разве нет?

Правда. Просто зачем демонстрировать незнакомому красивому и молодому парню, что ты умеешь определять расстояние на глаз? Ему это явно не нужно. Ему нужны те четыре хохотушки, которые смотрели на него как на восьмое чудо света.

И пусть смотрят. Мне все равно.

Вышла из душа, завернулась в полотенце и уставилась на свое отражение. Тридцать шесть лет, усталые глаза, мокрые волосы. Лицо человека, который последние восемь месяцев спал по пять часов и заедал стресс пряниками из офисного автомата.

Ладно, не все потеряно. Пряники я в итоге перестала есть.

Нанесла крем, расчесала волосы и твердо сказала своему отражению:

– Значит так, Никитина. Ты приехала сюда восстанавливаться. Никаких мужчин, никаких драм, никакого увлечения чужой харизмой. Тебе тридцать шесть, у тебя сын, ипотека и напрочь отбитый вкус на смазливых самоуверенных парней. Ты поняла?

Отражение смотрело без особого энтузиазма, но возражать не стало.

Договорились.

Остаток дня я провела с книгой на балконе, а это значит — подальше от бассейна, фламинго и всего, что могло двигаться и иметь мнение о своей внешности. Я читала о финансовых рынках Юго-Восточной Азии, потому что взяла с собой три детектива и одну профессиональную монографию, а детективы почему-то читать не хотелось. В них было слишком много об обмане и предательстве.

Ничего личного. Просто профессиональная деформация.

К восьми вечера живот настойчиво намекнул, что безалкогольный мохито в обед — это не еда, и надо бы спуститься в ресторан.

Ресторан при отеле был открытым, с видом на море и легким бризом, который приятно освежал после дневной жары. Я выбрала простое синее платье до колена, без излишеств, и спустилась вниз.

Столиков было много, часть уже занята, часть свободна. Я огляделась в поисках самого спокойного места. И тут же увидела *его*.

Инструктор сидел через три столика от входа в компании девушек, тех самых четырех хохотушек из бассейна. Все, естественно, смеялись. Он что-то рассказывал, жестикулируя, явно в своей стихии: загорелый, расслабленный, с улыбкой, которая, судя по реакции аудитории, работала безотказ-

но.

Ну конечно. Как еще? Именно безотказно на безотказных девиц. Ха-ха-ха три раза.

Мысленно поставила галочку в графе «все понятно», развернулась в противоположную сторону. Самый дальний столик у перил, с видом на море и спиной к залу.

И-де-аль-но. Села, взяла меню, сделала вид, что меня невероятно заинтересовали тайские блюда. *Том ям. Отлично. Буду думать про том ям.*

Официант принял заказ, я достала телефон и написала Маргоше: «В Таиланде. Жива. В первый день упала в бассейн. Это ты виновата». Маргоша прислала в ответ пятнадцать смеющихся эмодзи и голосовое сообщение, которое я не стала слушать, поберегу нервы.

Потом написала маме: «Все хорошо, номер хороший, погода хорошая». Мама ответила мгновенно: «Влад поел, но мало. Ты не думай, мы справляемся. Купи себе что-нибудь красивое».

Мама умеет в три предложения уместить все: тревогу, стоицизм и надежду на шопинг.

Я убрала телефон. И почувствовала на себе взгляд. Не увидела, а почувствовала, женщины такое чувствуют. Между лопатками, там, где обычно чувствуешь, когда кто-то смотрит и думает, что его не видно.

Принципиально не обернулась. *Никаких взглядов. Никаких улыбок. Никакого вовлечения. Я стена, монолит, гранит*

и камень.

Принесли острый и ароматный том ям с огромными креветками. Взяла ложку, сосредоточилась на еде. Суп был хорош. Жизнь налаживалась. Взгляд повторился.

Да ладно!

Я все-таки скосила глаза влево. Свят смотрел в мою сторону, делал это быстро, в перерывах между фразами, как будто проверял, на месте ли я. Поймал мой взгляд, и уголок его рта едва заметно приподнялся.

Я тут же вернулась к супу.

Охотник за туристками? Серьезно? Еще один экземпляр в коллекцию – «разведенная тетка в закрытом купальнике. Грымза, синий чулок, наверняка имеющая пять кошек». Наверное, такого экспоната у него еще не было.

Том ям обжег язык, я ничего не почувствовала. *Все. Едим. Молчим. Смотрим на море. Инструктор с фигурой Аполлона и улыбкой Казановы существует в параллельной вселенной, которая меня не касается.*

Море было темным и блестящим, с мелкой рябью от ветра. Где-то вдалеке мигал огонек какой-то лодки, очень красиво и очень далеко от Москвы. *И-де-аль-но.*

Доела суп, заказала чай с лемонграссом. И честно не оборачивалась до самого конца ужина.

Почти честно.

Глава 4 Свят

Девушки за столом смеялись уже минут сорок подряд.

Я смеялся вместе с ними чисто на автопилоте, в нужных местах, с нужной интонацией. Это не было грубостью или притворством. Просто за два года разговоры у ресторанного столика с туристками приобрели предсказуемую структуру, как урок виндсерфинга: сначала знакомство, потом истории про Таиланд, потом вопрос «а ты давно здесь живешь?», потом восхищение тем, что я «все бросил и уехал».

Женщины очень любят историю про «все бросил и уехал». В ней есть романтика побега, которая на курорте действует как хорошее вино.

– А ты правда никогда не хочешь вернуться? – спросила Даша – или Саша, я, честно, путался, та самая темноволосая с длинными ногами, которая первой окликнула меня у бассейна.

– Иногда хочу, – ответил. – Особенно зимой, когда скучаю по снегу.

– И что тебя останавливает?

– Отсутствие снега, – улыбнулся.

Все засмеялись, я тоже, и в этот момент краем зрения поймал движение у дальних столиков. Женщина сидела спиной к залу, у перил, с видом на море. Синее платье, волосы убраны, осанка человека, который принципиально не оборачива-

ется. Перед ней стояла тарелка с чем-то дымящимся.

Значит, все-таки вышла. Не заказала в номер и не легла спать в обиде.

Я отметил это как нейтральный факт и вернулся к разговору. Даша – или Саша – что-то спрашивала про обучение, про волны, про то, страшно ли было в первый раз. Я отвечал. Правильно, интересно, с паузами в нужных местах.

И снова посмотрел на дальний столик.

Так. Стоп.

Я, Святослав – пусть и без фамилии Лебедев, но все же человек с определенными стандартами собственного поведения, – сидел за столом с четырьмя симпатичными девушками, которые явно были настроены провести вечер весело. А думал про ту, которая сегодня утром почти уничтожила меня взглядом.

Это диагноз или просто пятница?

Пятница, кстати, и была. Ужин закончился естественным образом, девушки потянулись к бару, позвали меня. Я сослался на ранний подъем, что было чистой правдой, попросился, оставил хорошие чаевые и встал.

Можно было уйти в номер, но пошел в сторону дальних столиков.

«Это просто вежливость, – сказал я себе. – Она упала в бассейн из-за людей, которые были рядом со мной. Профессиональная ответственность. Клиентский сервис. Бла-бла-бла».

«Клиентский сервис» в синем платье смотрел в море и не оборачивался. Я подошел, остановился чуть сбоку, чтобы не нависать, и сказал:

– Добрый вечер.

Она повернула голову, посмотрела на меня с таким выражением, будто я был пунктом в длинном списке дел, который она очень надеялась не выполнять.

– Добрый.

– Можно?

– Можно что?

Сел напротив, не уточняя, что можно, и не спрашивая, потому что, если спрашивать, она скажет «нет», это было очевидно.

– Хотел извиниться еще раз. Нормально, без фламинго поблизости.

Она посмотрела на меня, потом на стул, который я занял, потом снова на меня.

– Вы уже извинились.

– Тогда у меня было мало времени. Вы уходили.

– Я и сейчас ухожу и вас не приглашала в компанию.

Она говорит «вы». Ровно, без агрессии, как ставят дорожный знак: проезд запрещен.

– Меня зовут Свят, – сказал я. – Мы уже выяснили, что я инструктор и что фламинго живой. Осталось познакомиться нормально.

– Инга, – сказала она после паузы. Такой паузы, будто

взвешивала, стоит ли имя того, чтобы его тратить на этот разговор.

– Инга, – попробовал на слух. – Давно в Таиланде?

– Первый день.

– И как впечатления?

Она посмотрела на меня абсолютно серьезно.

– Упала в бассейн.

Да, заслужил.

– Это нетипично для первого дня, – сказал. – Обычно в бассейн падают на третий, после экскурсии с дегустацией.

Что-то в ее лице дрогнуло, ровно на ту долю секунды, которую я уже научился ловить сегодня.

– Вы здесь давно работаете? – спросила таким тоном, каким спрашивают из приличия, а не из интереса.

– Два года.

– И как?

– Тепло, – ответил. – Море рядом. Работа нравится.

– Вижу, что нравится, – сказала и чуть качнула головой в сторону столика, где сидели мои недавние собеседницы. Те уже перебрались к бару и смеялись там с удвоенной энергией.

А вот это был укол. Тихий, точный, без замаха.

– Это клиенты, – сказал.

– Конечно.

– Seriously. Мы обсуждали завтрашнее занятие.

Она посмотрела на меня с вежливым интересом человека,

который слышал версию получше.

– Все десять дней планируете обсуждать занятия?

– Четырнадцать, – поправил автоматически и только потом сообразил, что выдал: значит, успел посмотреть длину ее брони. Информация от менеджера, чисто рабочая, но прозвучало это примерно как «я навел справки».

Она, кажется, тоже это услышала. Едва заметно подняла бровь.

Ну вот, красиво.

– Рабочая информация, – сказал. – Новые гости, стандартная процедура.

– Разумеется.

Она взяла стакан с чаем, сделала глоток и посмотрела на море. Профиль был спокойный и совершенно непробиваемый. Примерно как скала. Красивая скала с хорошими скулами, но все-таки скала.

Я понял, что разговор закончился. Она его не закрывала, не говорила: «спасибо, до свидания», не делала никаких выразительных жестов. Просто перестала в нем участвовать, мягко и окончательно, как закрывают книгу.

Высший пилотаж, если честно. Мне понравилось.

– Приятного вечера, Инга, – встал.

– И вам, – сказала в сторону моря.

Дошел до выхода из ресторана, остановился у перил и посмотрел на воду. Потом, против воли, оглянулся. Инга сидела в той же позе: прямая спина, стакан в руке, взгляд на го-

ризонт, не посмотрела вслед.

Ни разу. Усмехнулся и пошел к себе.

За два года здесь у меня выработалось что-то вроде классификации. Есть те, кто смотрит сразу и открыто. Есть те, кто смотрит и делает вид, что не смотрит. Есть те, кто принципиально не смотрит первые два дня, а потом смотрит с утроенным интересом.

Инга не подходила ни под одну категорию.

Она смотрела ровно тогда, когда это было нужно по контексту разговора, и не смотрела в остальное время. Как будто я был просто элементом пространства: столиком, пальмой, надувным фламинго без особых перспектив.

Это, конечно, мог быть высококласный прием.

Но у меня было стойкое ощущение, что нет. Что ей действительно все равно. Что у нее в голове сейчас что-то значительно более важное, чем загорелый инструктор с хорошей улыбкой. И это важное тяжелое, давнее, настоящее.

Что именно – я не знал. *Но почему-то хотел узнать. Что само по себе было уже странно.*

Пришел в свой номер, лег, закинул руки за голову и устался в потолок. Обычно после рабочего дня я засыпал быстро и без лишних мыслей. Море, воздух, физическая нагрузка, все это работало как хорошее снотворное.

Сегодня в потолке почему-то читалось: *«Там метров пять свободного пространства, и ты умудрился попасть точно в человека».*

«Эта точно не из легких», – подумал и поймал себя на улыбке.

Интересно.

Глава 5 Инга

Утро началось хорошо.

Нет, серьезно, по-настоящему хорошо, без скидок и огороков.

Проснулась в семь, полежала минут десять просто так, глядя в потолок, и обнаружила, что не думаю ни о чем плохом. Это было настолько непривычно, что я даже немного испугалась, как будто организм забыл включить фоновую тревогу и теперь растерянно озирался в тишине.

За окном шумело море. Пахло цветами и чем-то сладким, что готовили где-то внизу. Солнце лежало на полу аккуратным прямоугольником через щель в шторах.

Может, это и есть то самое «перерождение», про которое пел голос в наушниках. Просто выглядит оно как обычное утро, только без будильника и совещания в девять.

Приняла душ, надела белое легкое платье с тонкими бретельками, купленное еще в марте и ни разу не надеванное, потому что в Москве для него не находилось ни погоды, ни настроения, и спустилась на завтрак.

Ресторан по утрам был тихим, наполненным запахом кофе и свежих фруктов, с длинным шведским столом, на котором умещалось, кажется, все тропическое разнообразие мира.

Взяла манго, папайю, круассан, большую чашку кофе и

нашла столик у края террасы с видом на сад и краешек бассейна.

Хорошее место. Тенистое, спокойное, с легким сквозняком.

За соседним столиком сидел смазливый инструктор с круглолицым жизнерадостным тайцем, тем самым барменом, которого я уже видела краем глаза вчера.

Они о чем-то негромко переговаривались, парень смотрел в сторону моря. Заметил меня, спокойно, без улыбки кивнул и вернулся к разговору.

Ничего не сказал. Не подсел. Не начал. Странно.

Намазала круассан маслом и сказала себе, что это хорошо. Что именно такого я и хотела – чтобы не лез в душу. Все правильно.

Раздражает, что правильно.

Манго было невозможно вкусным, таким, каким манго в Москве не бывает никогда, сколько ни плати. Я ела медленно, смотрела на сад, думала о том, что надо будет сегодня дойти до пляжа и просто полежать у воды.

Ничего не делать. Никуда не торопиться. Разрешить себе быть бесполезной хотя бы один день. Телефон завибрировал. Я посмотрела на экран.

Игорь.

Ну конечно. Кто еще, как не бывший муж, может испортить утро в Таиланде?

Несколько секунд смотрела на имя бывшего мужа, кото-

рое высвечивалось с той же неизбежностью, с какой появляются коммунальные квитанции и незапланированные расходы. Потом ответила.

– Слушаю тебя, только если по делу.

– Значит, ты все-таки улетела, – сказал без приветствия, с той интонацией, которую я за пятнадцать лет выучила наизусть: не вопрос, не констатация, а преамбула к чему-то неприятному.

– Улетела, – подтвердила. – И тебе советую.

– Замечательно. Очень зрелое решение бросить ребенка в деревне у стариков и укатить загорать в Тай.

Стариков? Моим родителям шестьдесят два и шестьдесят четыре, они ездят на велосипеде и ходят в театр, но в исполнении Игоря они всегда «старики в деревне». Деревня – это подмосковный Королев с метро и торговым центром.

– Влад у бабушки с дедушкой, – сказала ровно. – Ему там хорошо. Мы договорились. А у тебя проблемы?

– Ты договорилась. Это две большие разницы. Ребенку шестнадцать лет, у него переходный возраст, ему нужна мать рядом, а не сторис из Таиланда.

Отодвинула манго, аппетит не пропал, просто есть манго под этот голос было физически невозможно, все равно что пить хорошее вино с привкусом хлорки.

– Игорь, ты звонишь, чтобы обсудить мой отпуск, или есть что-то конкретное?

Спокойно, Инга, спокойно. Это пройдет, нужно только

время.

– Я звоню, потому что считаю твое поведение безответственным. У тебя сын, между прочим. Или ты об этом забыла в своем пятизвездочном раю?

Вот теперь интересно – откуда он знает про пять звезд? Влад сказал? Или просто угадал, чтобы добавить к «безответственности» еще и «расточительность»?

– Я помню про сына, – сказала. – Именно поэтому восемь месяцев разгребала то, что ты оставил, работала без выходных и сейчас нахожусь в отпуске, который взяла впервые за три года. Это все?

– Ты всегда так делаешь – переводишь тему на меня. Классическая манипуляция.

– Игорь.

– Я просто говорю, что нормальная мать в такой период жизни была бы рядом с сыном, а не...

– Игорь, – повторила чуть громче, в голосе получилось что-то такое, от чего он на секунду замолчал. – Влад в порядке. Я позвоню ему сегодня. Если у тебя есть реальная причина для звонка – я слушаю. Если нет – у меня стынет кофе. А ты не забыл, что ты отец этого ребенка?

– Я не забыл. Кофе у нее стынет, – сказал с той интонацией, которая означала: начинается второй акт. – Замечательно. Значит, пока твой сын сидит без нормального родительского внимания, ты там пьешь кофе и, надо полагать, уже нашла себе какого-нибудь местного аниматора для полноты

картины.

Аниматора. Интересное слово. А главное – своевременное.

– Я нашла себе отпуск. Это легально, не заразно и никак тебя не касается с сентября прошлого года. Хорошего дня, Игорьь. А если ты волнуешься о сыне, то навести его сам и обозначь себя как отец.

Придурок.

Убрала телефон раньше, чем он успел ответить. Положила его экраном вниз на стол, и пусть лежит.

В саду громко пела какая-то птица, самозабвенно, без малейшего уважения к чужому душевному равновесию. Я подняла взгляд.

Свят смотрел в мою сторону. Не пялился, просто посмотрел, как смотрят на звук, который тебя отвлек. Наши взгляды встретились на секунду, и по его лицу было совершенно непонятно, сколько он слышал – много, мало или вообще ничего, потому что сидел достаточно близко.

Слышал. Конечно, слышал. Я под конец разговора говорила не тихо.

Решила, что мне все равно. Совершенно. Абсолютно. Что за этим столом сидит незнакомый человек, мнение которого не стоит ни секунды моих переживаний.

Одним движением медленно убрала волосы назад, надела солнцезащитные очки, взяла чашку с кофе и посмотрела на море.

Море никуда не делось. Все такое же неприлично бирю-

зовое, все такое же спокойное.

Хорошо быть морем. Если бы еще никто не звонил по утрам.

Сделала глоток кофе и скривилась.

Кофе был теплым, как бывает, когда напиток стоит несколько минут и дожидается, пока его владелица разбирается с наследием своего брака по телефону. Теплый кофе – это, конечно, не катастрофа. Просто теплый кофе в такое утро – это оскорбление.

Поставила чашку, поймала взгляд официанта и жестом позвала его.

– Можно, пожалуйста, что-нибудь покрепче?

Официант, молодой тает с идеальной улыбкой, слегка удивился, но виду не подал.

– Какой напиток желаете, мадам? У нас есть эспрессо, американо...

– Я имею в виду что-нибудь действительно покрепче. С градусами. Апероль спритц есть?

– Конечно, мадам.

– Большой, пожалуйста.

Официант ушел, я откинулась на спинку стула.

Да, сейчас половина девятого утра. Да, я заказала алкоголь на завтрак. Новая жизнь без алкоголя просуществовала ровно сорок часов – это, если вдуматься, личный рекорд при таких исходных данных.

Птица в саду пела все так же громко. Солнце уже грело

по-настоящему. Где-то внизу плескалась вода в бассейне.

Апероль принесли быстро. Оранжевый, со льдом и долькой апельсина, в высоком бокале. Я взяла его, сделала первый глоток и почувствовала, как что-то внутри слегка отпускает.

Вот так. Вот это уже другое дело.

Море никуда не делось. Игорь остался в телефоне. Влад был у бабушки и, судя по вчерашнему «окей, мам», чувствовал себя отлично.

А я сидела на террасе пятизвездочного резорта в белом платье, с аперолем в руке, в половине девятого утра.

И-де-аль-но!

Перерождение, говорите? Ну, может быть.

Глава 6 Свят

Я слыша

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.